

НОВОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Флагман российского высшего образования

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова стал единственным российским вузом, вошедшим в топ-100 лучших вузов мира в рейтинге Times Higher Education (THE) World Reputation Rankings, хотя и несколько ослабил в нем свою позицию по сравнению с прошлым годом.

Согласно рейтингу, составленному приложением британской газеты «Times» совместно с агентством Thomson Reuter, МГУ вошел в топ-60 лучших университетов мира. В 2013 г. в рейтинге THE российский вуз занимал 50-е место.

«Московский университет является единственным из российских вузов, представленных в этом рейтинге. При этом МГУ занимает в нем устойчивую позицию, составляя достойную конкуренцию лучшим университетам мира. Это заслуженная оценка нашей работы и она подтверждает, что МГУ выбрал верный вектор развития своей образовательной и научно-исследовательской системы», — цитирует пресс-служба МГУ ректора вуза, академика В.А. Садовниченко.

Репутационный рейтинг THE впервые был опубликован в 2011 г., напоминает пресс-служба. Параметр репутации оценивается с помощью опросов, в которых участвуют авторитетные ученые из различных областей. В 2014 г. в опросе приняли участие 10 536 ученых из 150 стран. Ученые отвечали на две группы вопросов: одна из них касалась учебной деятельности вузов, другая — научно-исследовательской.

«Как единственный представитель России в топ-100, Московский государственный университет подтверждает статус флагманского вуза страны. Несмотря на то что МГУ незначительно ослабил свою позицию, попав в группу с 51-го по 60-е место в 2014 г. (50-е место в 2013 г.), он прочно удерживает статус одного из самых престижных вузов мира. Это является основной базой для улучшения позиций МГУ в общемировом рейтинге университетов мира по версии Times Higher Education», — приводятся в пресс-релизе слова представителей рейтинга THE.

Кроме того, МГУ вошел в десятку лучших вузов стран с динамично развивающейся экономикой. Возглавил список Пекинский университет (рис.).

Рейтинг составлен по 13 показателям, объединенным в 5 групп.

Отметим, что в конце февраля этого года МГУ попал в число 50-ти лучших вузов мира по физике и математике, согласно рейтингу QS 2014 г. В рейтингах по обоим специальностям МГУ занял 49-е место. В рейтинге по математике первые места заняли Гарвард, Массачусетский технологический институт (MIT) и Оксфорд. В рейтинге по физике MIT занял первое место, а второе и третье заняли Гарвард и Кембридж соответственно.

Показатели	Пекинский университет	Московский университет	Санкт-Петербургский Университет
Суммарный балл	65	41,4	23,7
Преподавание	72,3	54,4	32,2
Международный престиж	60,6	55,7	41,4
Доходы от инноваций	99,9	72,2	30,3
Исследования	58,1	36,6	14,6
Цитируемость	62,8	27	19,5

1	Пекинский университет	Китай	65
2	Университет Цинхуа	Китай	63,5
3	Университет Кейптауна	ЮАР	50,5
4	Национальный университет Тайваня	Тайвань	49,2
5	Босфорский университет	Турция	44,3
6	Научно-технический университет	Китай	44
7	Стамбульский технический университет	Турция	42,7
8	Фуданьский университет	Китай	42,3
9	Ближневосточный технический университет	Турция	41,5
10	МГУ	Россия	41,4
67	СПбГУ	Россия	23,7

В 2013 г. в математическом рейтинге МГУ занял 42-е место (это было первое попадание вуза в число лучших 50-ти вузов по версии QS).

МГУ также попал в первую сотню рейтинга по современным языкам (как и в 2013 г.) и по философии (в прошлом году в рейтинг не попал). Кроме того, МГУ оказался в числе первых 150-ти вузов по химии, наукам о Земле и Мировом океане и компьютерным технологиям и информационным системам.

В кластере со 151-го по 200-е место МГУ оказался в рейтингах по наукам о материалах, по машино- и самолетостроению и по статистике и операционным исследованиям.

Кроме МГУ, из российских вузов в рейтингах QS оказался представлен лишь Санкт-Петербургский государственный университет. Как и в прошлом году, он вошел в кластер 151–200 по математике.

В 2014 г. рейтинг вузов Quacquarelli Symonds был составлен по 30 специальностям. При составлении учитываются четыре параметра: репутация среди академического сообщества, репутация среди работодателей, средний индекс цитируемости одной статьи, а также индекс Хирша.

По материалам зарубежных и российских СМИ

Итоги года обсудили на пленарном заседании ВАК

В РЭУ им. Г.В. Плеханова состоялось пленарное заседание Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки РФ. Были подведены итоги работы по совершенствованию нормативно-правовой деятельности системы аттестации научных кадров высшей квалификации за 2013 г.

На заседании обсуждались следующие вопросы:

- ◆ оптимизация сети диссертационных советов;
- ◆ проект положения об автономии ведущих научных учреждений и вузов в части присвоения научных степеней.

В течение 2012–2013 гг. Минобрнауки России, основываясь на рекомендации ВАК, была проведена работа по проверке и мониторингу действующих диссертационных советов.

В своем докладе заместитель Министра образования и науки РФ Л.М. Огородова представила основные задачи, которые должна разрешить оптимизация:

- ◆ подготовка научных и научно-педагогических кадров с отражением реальных требований государства по развитию научно-технологического комплекса;
- ◆ учет приоритетных направлений развития науки в России;
- ◆ интеграция российской науки и ее достижений в глобальную международную сеть.

В связи с проведенными проверками деятельность части диссоветов была приостановлена. В то же время по итогам этой работы Министерство вышло с предложением реорганизовать сеть диссоветов на уровне федеральных округов с возможностью открытия новых диссоветов по новым специальностям, учитывая приоритеты регионального развития.

«Такого рода реорганизация будет способствовать подготовке кадров для новых секторов экономики», — отметила Л.М. Огородова.

Председатель ВАК В.М. Филиппов в своем выступлении представил статистические данные, характеризующие работу действующих диссоветов, и детально остановился на методике расчета интегральных показателей их деятельности.

«Интегральный показатель деятельности диссовета рассчитывается отдельно для каждого диссовета, по каждой группе специальности, что позволяет ранжировать их», — пояснил председатель ВАК.

Вместе с тем пилотный проект положения, согласно которому автономия в присвоение ученых степеней будет доступна как высшим учебным заведениям, так и ведущим научным организациям, был одобрен и принят всеми участниками заседания единогласно.

Глава ВАК Владимир Филиппов: «Диссернет» я ни разу не читал!»

Уже год как новый руководитель ВАК, ректор РУДН В.М. Филиппов пытается реабилитировать потерявшие былую гордость звания кандидатов и докторов, стремясь построить новую систему аттестации научных кадров. Об итогах, тенденциях, перспективах системы аттестации научно-педагогических работников он рассказал в интервью «МК»¹

¹ Интервью Е. Балабаса.

— Весь год планомерно работали над созданием новой системы, которая в будущем предотвратит те возмутительные факты, которые трясут научный мир сегодня. Заработало постановление правительства о ВАКе, постановление о новом порядке присуждения ученых степеней и ученых званий, а также ряд других документов. Сейчас подготовлены два приказа министра об экспертных советах ВАКа и о диссоветах. Да, общество от нас требует «крови», но у нас с министром образования по этому вопросу общая позиция — не нужно гоняться за отдельными «липовыми диссертантами», пусть даже публика этого ждет. Гораздо важнее изменить систему раз и навсегда.

— Какие решения в этой области вы считаете наиболее революционными?

— Принято решение об обязательном опубликовании в открытом доступе полных текстов диссертаций до защиты. Также будут заранее публиковаться отзывы научного руководителя, отзыва ведущей кафедры, официальных оппонентов, ведущей организации. Эти отзывы часто раньше были или формальными, или написанными «под копирку». Сегодня же, как Петр Первый говорил, «дурь каждого будет видна». Это резко повысит репутационную ответственность ведущей организации, оппонентов, руководителей.

Еще один элемент борьбы за прозрачность — если диссертация отклоняется ВАКом или Минобрнауки по причине плагиата или отсутствующей научной ценности, то текст диссертации, с фамилиями руководителя, научного консультанта и прочими лицами, будет висеть в широком доступе 10 лет! Это фактически будет черный список, в который попадают ученые, замаравшие свою репутацию тем, что пропустили недобросовестные заимствования, написали формальный или проплаченный отзыв и т.д. Причем я уже вижу первый эффект таких реформ — даже в моем РУДН. Многие отказываются быть ведущей организацией, оппонентом и т.д.

— То есть ученые будут оценивать друг друга «в режиме онлайн»?

— Да. Нам важна не чернуха, разоблачения. Нам важно, чтобы сообщество ученых могло ознакомиться с работой всех тех, кто к этому сообществу хочет примкнуть, и оценило — а есть ли в этой диссертации актуальность тематики и проблематики? Есть ли там личный вклад автора?

Можно написать текст так, что никакая программа не найдет заимствований, люди обыграют электронный разум. Чужие мысли будут высказаны так, что не придерешься. Но это же не собственная работа! Или, скажем, доцент набирает за несколько лет совокупность своих публикаций и на их основе делает диссертацию. Но решения проблемы в ней нет, нового научного направления не создано — это не диссертация! Это именно совокупность работ — не более того! Раньше такие «труды» защищались запросто, когда было двадцать человек, голосующих на ученом совете, но теперь это будут сотни человек, которые смогут посредством Интернета прочитать работу еще до защиты и написать в диссовет свое мнение. Сейчас уже халтура не пройдет. Профессиональное сообщество не обманешь, как компьютер, ищущий плагиат, они всегда поймут — есть у работы научная ценность, или нет. И диссовет не сможет это игнорировать! Я считаю, что сейчас мы закладываем основы действительно революционной системы, принципиально меняющей подход и требования к качеству научных работ во всех областях.

— Десять лет будут висеть данные о тех, кто содействовал диссертанту, чья работа не имеет научной ценности. Но это опять срок — т.е. повод для критики в адрес ВАКа, как в случае со сро-

ками предъявления претензий к «плагиатчикам». Почему не бес-срочно?

— Тут много нюансов. Если оглянуться назад, то по большинству текстов диссертаций до 2005 г. нет электронной базы данных. Если брать по отраслям наук, то, например, медицинские диссертации не входили даже в проверку РГБ — у них была отдельная библиотека, куда они сдавались. В любой государственной системе, к какой бы сфере деятельности она ни относилась, при отсутствии технической возможности влиять на сделанное ранее, принимается срок давности.

Нам сейчас нужно не заниматься частными случаями, а сформировать саморегулирующуюся систему в научном мире, развить профессиональные сообщества ученых — химиков, математиков, историков, археологов и др. Чтобы сами ученые блюли честь свою и своих коллег, чтобы в результате недобросовестные лже-доктора наук сами подавали в отставку, как было в Германии с министром образования Аннете Шаван. Во всем мире работает репутационная ответственность — это эффективно.

— А как вы оцениваете деятельность вполне саморегулирующегося околонуучного сообщества «Диссернет», которое анализирует диссертации, выкладывает на сайте результаты анализа и др.?

— Может, это нехорошо, но я «Диссернет» никогда не смотрел. Просто потому, что я не успеваю ответить даже на те письменные заявления, что поступают в ВАК, а ведь я обязан реагировать на каждое письмо. Но, подчеркиваю, опираться на слухи из «Диссернета» — не дело ВАКА. Сейчас есть определенная форма подачи апелляции по диссертации. Поступает заявление по конкретному человеку, конкретная претензия. Распечатка из «Диссернета» вполне может присутствовать — но не сама по себе, а приложенная к этому официальному заявлению. Вот тогда мы обязаны пустить это в работу, а не так — «появилось что-то в Интернете и ВАК бросился это расследовать!» Это не стиль работы ВАКА, наш стиль — работа с официальными обращениями.

— Но сегодня среди официальных структур модно сотрудничать с общественными организациями, использовать их добровольную помощь...

— В общем-то, структура, которая должна этим заниматься, существует — это Совет по науке при Министерстве образования, который включает в себя два десятка ведущих российских ученых. И мы их сейчас попросили — вы нам не просто ретранслируйте, что в Интернете появилась некая информация, компрометирующая чьи-то научные работы, а давайте свою экспертную оценку этим работам, чтобы было понятно — где обвинения обоснованы, а где — огульны. На днях мы договорились с членом Совета по науке, академиком РАН и проректором МГУ Алексеем Хохловым,

что будем проводить эту работу — на конец марта назначили совместное заседание президиума ВАКа и Совета по науке именно на эту тему.

— Недавно прозвучали претензии ко многим из тех, кто должен войти в экспертные советы ВАК. Дескать, в «высший суд» пробрались дискредитировавшие себя историями с липовыми диссертациями...

— Я осведомлен о претензиях к членам некоторых экспертных советов — по экономике, юриспруденции и т.д. Но с июля по ноябрь все «висело» в открытом доступе на сайте ВАК и Минобра, фамилии, анкеты — где же вы были до выхода приказа министра в декабре?! «Диссернетовцы» утверждали, что список был выложен «без расшифровки», в таком виде, что было очень сложно понять — кто эти люди... Извините, но фамилии ученых известны.

— Давно говорят об изменении системы классификации научных работников. Что вы об этом думаете?

— Сейчас идет интеграция российской системы подготовки научных кадров в мировую систему. Речь идет в первую очередь о Ph.D — статусе «доктора философии», присваиваемого за рубежом специалистам любых наук. Я сторонник сохранения двухуровневой системы подготовки: кандидат наук и доктор наук, условно говоря. Но проблема заключается в том, что наш кандидат наук в таком виде, в каком он сегодня существует, становится архаизмом для мировых систем, принявших Болонский процесс и градацию «BMD»: «бакалавр, магистр, доктор». Все наши ближайшие соседи — Казахстан, Украина, Армения, Азербайджан перешли на Ph.D. Страны Балтии перешли на Ph.D... Да, у нашей страны существуют соглашения с другими странами, у которых иная система научных званий, о взаимном признании документов об ученых степенях. Но уже сегодня аспиранты, которые собираются ехать в Россию учиться, спрашивают — а я Ph.D получу? Или я увезу обратно какой-то диплом кандидата наук? К примеру, в Казахстане есть рекомендация не ехать в те страны, где не дают Ph.D. Они теперь посылают своих учиться в Польшу или Венгрию, но не в Россию!

В итоге мы должны нашего кандидата наук, сохраняя, так трансформировать, чтобы он просто был равен Ph.D. Ввести степень Ph.D, сохранив степень доктора наук. И все. Мы станем снова узнаваемы, к нам опять поедут аспиранты. А иначе мы самоизолируемся. Интеграция с мировым пространством трудно проходит, и пресловутый «собственный путь» тут опасен — можно совершить ошибку, в духе знаменитой истории с шириной железнодорожной колеи, от которой впоследствии мы получили колоссальные сложности...

МК